

**Публичные библиотеки в Год русского языка
и национальной программы развития чтения**
**Public Libraries in the Year of the Russian Language
and the National Reading Support Program**
**Публічні бібліотеки в Рік російської мови
та національної програми розвитку читання**

Ю. А. Гриханов

*Центр мониторинга отечественной культуры Академии переподготовки
работников искусства, культуры и туризма (АПРИКТ), Москва, Россия*

Yury Grikhanov

*Center for National Culture Monitoring,
Academy for Retraining in Arts, Culture and Tourism, Moscow, Russia*

Ю. А. Гриханов

*Центр моніторингу вітчизняної культури Академії перепідготовки працівників
мистецтва, культури і туризму (АППМКТ), Москва, Росія*

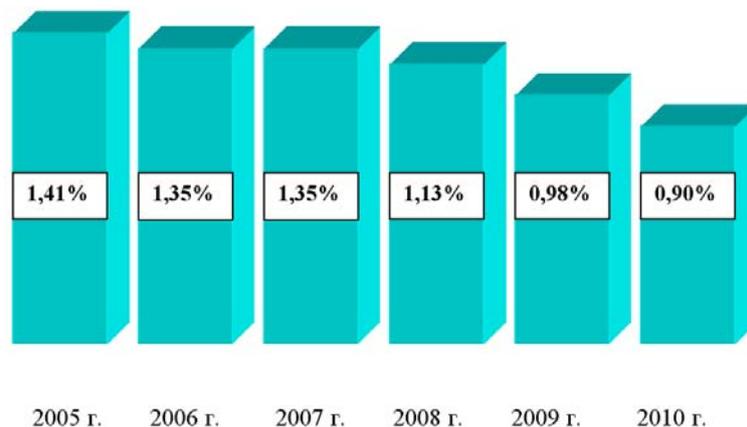
Рассмотрены тенденции развития публичных библиотек России в контексте административных и бюджетных реформ. Оценены последствия введения Федерального закона № 94 о конкурсной системе комплектования библиотечных фондов.

The trends for the Russian public libraries development are reviewed within the context of the reforms in administration and budgeting. The consequences of the introduction of the Federal Law N. 94 on tender for library collections development are evaluated.

Розглянуто тенденції розвитку публічних бібліотек Росії в контексті адміністративних та бюджетних реформ. Дано оцінку результатів впровадження Федерального закону № 94 про конкурсну систему комплектування бібліотечних фондів.

В период, когда объявлен Год русского языка и начало Национальной программы чтения целесообразно оценить основные тенденции развития отечественных информационных ресурсов и библиотечного обслуживания населения страны. Вот некоторые ключевые показатели статистики и результаты социологических исследований.

Для выработки научно обоснованной стратегии развития информационных ресурсов необходимо оценить генеральные направления государственной политики в области культуры в целом и библиотечного обслуживания населения, в частности. К большому сожалению, в последнее пятилетие (2005 г.) её можно назвать политикой «голодного пайка», что подтверждают данные о динамике финансирования сферы культуры и искусства, находящейся в ведении Министерства культуры и массовых коммуникаций в приведенной ниже диаграмме.

Диаграмма 1

Динамика доли расходов на культуру и искусство по линии Министерства культуры и массовых коммуникаций от общей суммы Федерального бюджета России в 2005–2010 г.г.,%

Тренд урезания расходов на культуру обозначился сразу после изъятия из Закона РФ от 9 октября 1992 г. № 3612 –I «Основы законодательства Российской Федерации», которая гласила: «На эти цели ежегодно направляется не менее 2 процентов средств республиканского бюджета Российской Федерации». Законодатели с подачи Правительства РФ решили, что высокая культура, пристегнутая к индустрии развлечений и средством массовых коммуникаций.

Библиотечный сектор находится в самом сложном положении, поскольку, в отличие от других подотраслей культуры (театра, кино, музеев), изначально ориентирован на бесплатное обслуживание читателей. Коммерциализация услуг библиотекам противопоказана, т. к. их ресурсы относятся к категории общественных благ и должны быть обще доступными по определению. И это в период, когда предоставление информации и даже неких суррогатов знания все активнее осуществляют Интернет-структуры. Они быстрее улавливают новые запросы, агрессивно навязывают свои услуги, используя, кстати, информационные ресурсы, накопленные и структурированные в библиотеках.

Чтобы победить в этой конкуренции, библиотекам необходимо, во-первых, взять на вооружение ИКТ, во-вторых, оптимизировать сам процесс организации использования и хранения библиотечных фондов, который в нашей стране осуществляется во многом архаичными методами, а главное – разобщено. Главной причиной этого являются многочисленные противоречия в развитии книгоиздания и книгораспространения, да и самой библиотечной системы. Для их показа приведем сравнительные данные о книжном секторе России и различных стран мира.

Как видно из рисунков 1 и 2, Россия достигла уровня развитых стран по количеству названий выпускаемых книг и периодических изданий.

Рис. 1. Количество издаваемых за год названий книг в тыс. (2003 г., Россия – 2006 г.)

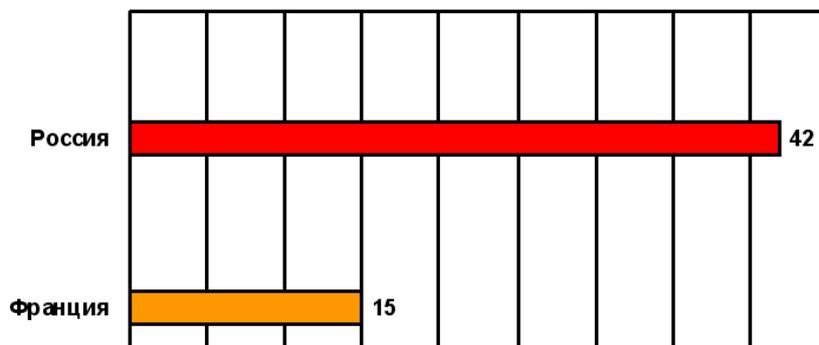
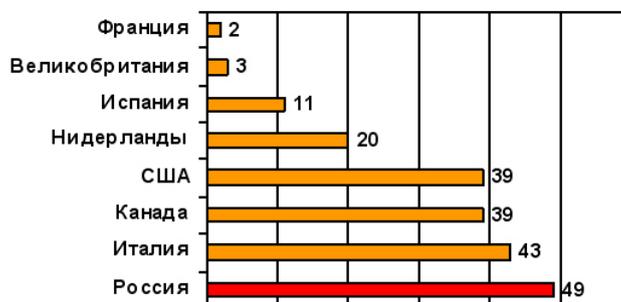

Рис. 2. Количество за год названий периодических изданий в тыс. (2004 г.)

Приведенные диаграммы могли бы радовать, если бы не одно негативное обстоятельство – почти 90% производимых изданий оседает в Москве и Санкт-Петербурге, а местных – в соответст-

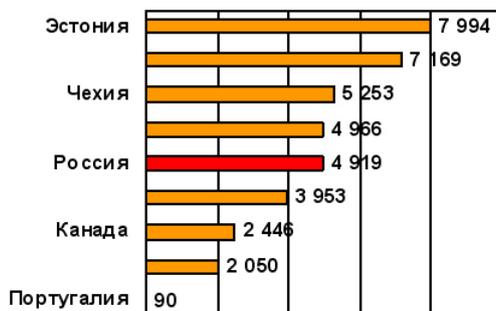
вующих региональных центрах, поскольку с момента уничтожения советской централизованной системы не удастся наладить циркуляцию книжных потоков рыночными методами.

Эту ситуацию убедительно подтверждает рисунок 3, из которого видно, что наша страна имеет самую слабую сеть книжной торговли в сравнении с государствами Европы и Северной Америки.

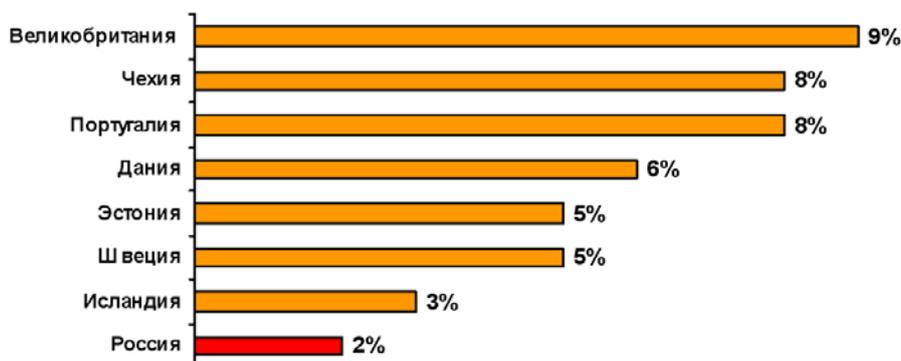
Рис. 3. Число жителей на 1 книжный магазин, тыс. 2004 г.

Казалось бы, недостаточность книготорговых предприятий может компенсировать едва ли не самая обширная в мире сеть библиотек. Тем более, что объем их фондов не уступает культурным лидерам Европы (см. рис. 4).

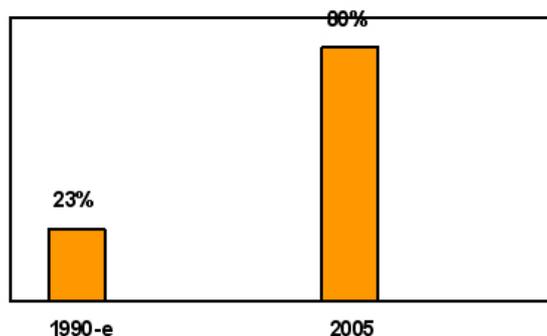
Рис. 4. Книжные фонды на 1000 чел., экз., 1999 г.

Однако отрадная картина валовой книгообеспеченности читателей достигнута в основном за счет почти столетних накоплений литературы в советский период, поскольку по темпам обновления фондов (Рис. 5) российские библиотеки занимали последнее место в Европе даже в сравнительно благополучном 1999 г. (более поздние публикации статистики ЮНЕСКО, к сожалению, не удалось получить). Как показывают многолетние исследования, показатель обновления книжных фондов почти не подвержен резким изменениям. Но для полной уверенности мы вычислили индекс обновляемости по данным российских публичных библиотек в 2003 г., и он остался фактически на том же уровне – 2,5%.

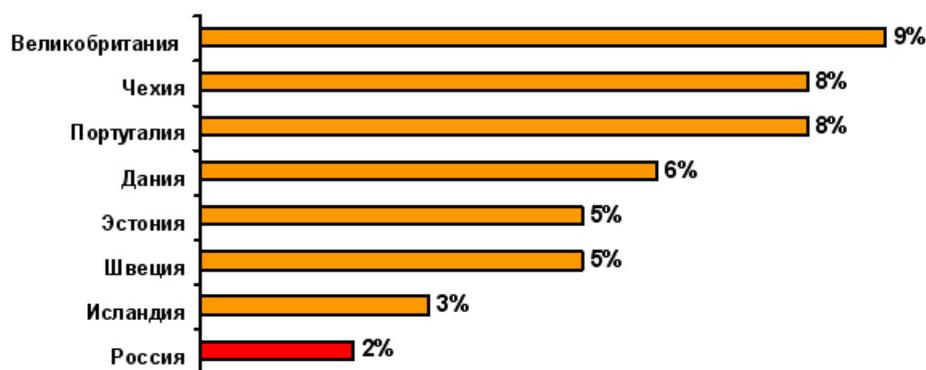

Рис. 5. ежегодное обновление фондов публичных библиотек в % от фондов, 1999 г.

Неизбежными следствиями старения библиотечных фондов являются показатели роста доли неудовлетворенности запросов читателей и уровень охвата населения библиотечным обслуживанием. (см. рис. 6 и 7.).

Рис. 6. Рост% отказов читателей в публичных библиотеках России с 1990 по 2005 г.г.

Рис. 7. Доля населения, пользующегося библиотеками, %

Параллельно с отмеченными негативными явлениями происходит и серьезное сокращение количества общедоступных библиотек: оно уменьшилось с 62,2 тысяч учреждений в 1991 г. до 50,5 тыс. в 2003 г.

Это лишь первые последствия непродуманных, слишком поспешно сформулированных статей федеральных законов, которые создают угрозы, что еще больше, чем прежде, оскудеют фонды общедоступных библиотек, а их мощные централизованные системы, работавшие почти 40 лет, распадутся. К этому ведут отдельные недостаточно продуманные меры в ходе проводимых бюджетных и административных реформ.

Закон № 94, изданный с благой целью сделать прозрачными закупки для государственных и муниципальных нужд, подрывает сами основы многоаспектного комплектования библиотечных фондов, поскольку не учтена особая природа книг, журналов, нот и других творений человеческой мысли и чувства. Их категорически нельзя ставить в один ряд с коммерческой продукцией – будь это строительные материалы, ширпотреб или столь ценимые ныне услуги мобильной связи.

Когда приобретаются кирпичи, цемент, обувь и другие товары одного наименования, как сказано в Законе, тендерный подход вполне уместен. Для отбора литературы он абсолютно противопоказан. Это подтверждают неоспоримые статистические данные. В России сегодня работают 16 000 издателей, выпускающие ежегодно свыше 100 тысяч наименований книг и мультимедийных материалов. Сводная информация о планировании и выходе этого гигантского литературного потока отсутствует и вряд ли будет налажена по многим объективным причинам.

Каждая из книготорговых фирм обычно берет на реализацию продукцию нескольких десятков, редко – сотен наиболее раскрученных или удобных ей издательств. Таким образом, любая книго-

торговая структура, побеждая в конкурсе поставщиков, предоставляет библиотеке лишь ограниченный сегмент книжного рынка. Не будем уж затрагивать качества книг, хотя и оно страдает из-за погони за быстрым оборотом средств. Главное, что самый добросовестный поставщик не в силах дать библиотекам свободный и репрезентативный выбор российских изданий. До 94-го Закона библиотеки сами добирали эту репрезентативность, покупая книги у издателей, в книжных магазинах и где угодно, что теперь запрещено.

Между тем читателям, особенно в научных библиотеках, часто очень нужны малотиражные произведения ВУЗов, научно-исследовательских учреждений, общественных объединений и выпущенные за счет авторов, которые не попадают в книготорговую сеть и даже в систему обязательного экземпляра документов.

Вот факты. Всероссийская книжная палата (РКП) ежегодно недополучает 10–12% выходящих в стране изданий. По данным Российской государственной библиотеки, в 2006 г. не доставлено 8 тысяч книг, которые удалось приобрести у издателей и различных организаций, что при конкурсном порядке было бы исключено.

Всего же, по экспертным оценкам, по обязательному экземпляру не поступает до 25% выходящей в стране печатной продукции (особенно провинциальной и малотиражной), которую федеральные и региональные библиотеки разыскивают постфактум по тысячам адресов. И тогда почти все 100 тысяч названий попадают в совокупный библиотечный фонд России.

Для сравнения: один из активнейших в стране Межрегиональный библиотечный коллектор «Гранд Фаир» предлагает в своем ассортименте всего 50 тыс. книг, причем изданных за ряд лет.

Следовательно, любой победитель в тендере заведомо обрекает библиотеку на голодный паек. А это потеря читателей, нуждающихся в широком выборе и невозполнимые пробелы в информационных ресурсах, и утрата фрагментов культурного наследия России, и произведения, которые не дойдут до тысяч читателей.

Другое негативное последствие конкурсной системы – удорожание литературы. Анализ, проведенный в Самарской, Челябинской и других областях, показал, что цена поставляемых книг подскочила на 30%, то есть эффективность расходования бюджетных средств снизилась на треть. Во-первых, из-за дополнительных перекупок литературы в стремлении поставщика выполнить заказы библиотек. Во-вторых, фирма, выиграв тендер, диктует свои цены, становясь монополистом. В-третьих, идут затраты на сами конкурсы.

А там, где главным критерием поставили дешевизну книг, поставляется литература, которая рассыпается после первой же выдачи читателю, то есть бюджетные средства идут на закупку макулатуры.

Таким образом, со всех точек зрения самой экономически выгодной нормой для библиотек является свободный выбор источников комплектования фондов. Для обеспечения этого достаточно внести в Федеральный закон № 94-ФЗ два изменения.

1. Дополнить часть 2 статьи 1 главы 1 словами: «и если осуществляются поставки культурных ценностей, в том числе книг, рукописей и других документов независимо от вида носителя информации, предназначенных для пополнения архивных, библиотечных, музейных фондов, кино- и фотофондов, а также иных подобных государственных и муниципальных фондов».
2. Исключить пункт 3 части 2 статьи 55: «осуществляются поставки культурных ценностей, в том числе музейных предметов и музейных коллекций, а также редких и ценных изданий, рукописей, архивных документов, включая копии, имеющие историческое, художественное или иное культурное значение, взятых государством под охрану как памятники истории и культуры и предназначенных для пополнения государственных музейного, библиотечного, архивного фондов, кино-, фотофонда и иных аналогичных фондов».

Благодаря предлагаемому дополнению 1-й статьи Закона будет восстановлено свободное и оперативное комплектование общественных информационных ресурсов, что обеспечит их полноту и качество с наименьшими затратами бюджетных средств. В этом случае становится ненужным предельно нелогичное исключение, сделанное в Законе лишь для некой части культурных ценностей, «...взятых государством под охрану», как сказано в приведенном пункте 3. Позволительно

спросить юристов, можно ли «взять под охрану» книги или рукописи до их приобретения. Видимо, нельзя, а если так, то предписанная норма не имеет юридической силы.

Нужна и государственная политика ценообразования в книжном секторе. В историю культуры Франции вошло утверждение в 1981 году закона Жака Ланга, тогдашнего министра культуры о единой цене книги. Мартовский номер журнала «Лейбл Франции» сего года посвятил 25-летию этого события краткую статью под красноречивым названием «Свобода, равенство, чтение». В ней сказано, что закон Ланга предотвратил отождествление книг с коммерческими продуктами и конкуренцию цен, в которой книжная торговля неизбежно проиграла бы супермаркетам. Книга как произведение культуры изъята из коммерческой конкуренции, и стабильную цену на нее устанавливает издатель. Такие же законы приняли еще 8 стран Европы, а в Германии такая система действует с 1888 года.

Пора и России излечиться от мании абсолютизации рынка, из-за которой книги ставятся на одну доску с пивом, сигаретами и стройматериалами. Самое неотложное в данный период – внести изменения в Закон № 94, приложенные к проекту рекомендаций нашего собрания.

Другим важным шагом должно стать уточнение Федерального Закона «О библиотечном деле». Скоро 15 лет, как он защищает публичные библиотеки от приватизации и от попыток сделать их платными. Однако происшедшие за это время социальные и технологические изменения вызывают необходимость его обновления.

Реформа местного самоуправления по закону № 131 поставила в сельских районах под угрозу роспуска централизованные библиотечные системы (ЦБС), которые 40 лет объединяли библиотечные ресурсы районов. Их распад, по оценке Минкультуры, грозит ликвидацией 50% сельских библиотек, оставшихся там единственными очагами культуры. К счастью, в 2006 г. Госдума приняла поправку в этот закон, и теперь в полномочия муниципального района входит организация межпоселенческой библиотеки, включая комплектование ее фонда, причем сельские администрации могут заключать с ней соглашения о продолжении прежнего взаимодействия, аналогичного прежней ЦБС или по отдельным процессам.

В то же время Закон № 131 не определил статус и функции межпоселенческой библиотеки, поэтому каждая глава местной администрации трактует их, как ему вздумается. В итоге страдает население, когда без централизованного руководства дело идет к возврату допотопной избыточности.

Профессиональное сообщество убеждено: в библиотечном законе следует определить межпоселенческую библиотеку как правопреемницу центральной районной библиотеки, выполняющую весь набор централизованных процессов для библиотек района – комплектование и обработку единого фонда, методическую, информационную и библиографическую работу, повышение квалификации кадров.

Есть и необходимость закрепить в законе возникшие в последнее десятилетие разновидности публичных библиотек с принципиально новыми функциями – таких, как библиотеки семейного чтения, информационные интеллект-центры, библиотеки-музеи, медиатеки, электронные библиотеки. Им нужны во многом другие, чем прежде, информационные и кадровые ресурсы, иные нормативы помещений и состав технических средств. Эта вариативность должна быть предусмотрена в законе. Не менее важно установить экономические стимулы к координации формирования информационных ресурсов с условием обязательного интегрированном обеспечении доступа к ним.

Возможности наших библиотек должны быть на уровне требований времени. Только тогда они внесут достойный вклад в развитие российской культуры, образования и экономики. Как известно, великой страну делает великая культура.